

И. Н. ХРАПУНОВ

ДВЕ МОГИЛЫ С ПОГРЕБЕНИЯМИ ЖЕНЩИН ИЗ НЕКРОПОЛЯ НЕЙЗАЦ

Могильник Нейзац расположен в центре предгорной зоны Крыма, в долине реки Зуя, приблизительно в 25 км к юго-востоку от Симферополя. Его систематические раскопки ведутся с 1996 г. К началу 2006 г. на территории могильника исследовано 299 погребальных сооружений, в том числе склепы, подбойные и грунтовые могилы. По материалам раскопок выделено два культурно-хронологических горизонта памятника. Первый из них датируется временем до середины III в. н. э., он представлен, в основном, подбойными и грунтовыми могилами. Второй относится к IV в. н. э., когда большинство погребений совершалось в склепах, первые из которых появились еще в первой половине III в. н. э. В то же время, наряду со склепами, использовались и подбойные, и грунтовые могилы. Несколько погребений в склепах и в подбойных могилах совершили во второй половине III в. н. э. Каких-либо перерывов в использовании могильника не зафиксировано.

Наиболее многочисленная, сопровождаемая разнообразным инвентарем группа погребений первого культурно-хронологического горизонта представляет собой захоронения женщин. Женщин хоронили в склепах и в подбойных могилах вместе с мужчинами и детьми. Для их погребений использовались также отдельные могилы. В данной статье публикуются результаты раскопок двух таких могил. Наряду с опубликованными ранее [1; 2, с. 507-512], они весьма полно представляют погребальные сооружения, обряды, украшения, детали одежды и другие категории погребального инвентаря, характерные для женской части населения крымских предгорий позднееримского времени.

Могила № 103. Подбойная (рис. 1; 2). Прямоугольная в плане входная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 2,2х0,5 м, глубина 1,2 м. Во входной яме найдены бронзовые петли от крышки шкатулки (рис. 2,2; 4,16), лепной (рис. 2,3; 5,25) и краснолаковый (рис. 2,4; 5,23) сосуды, фрагмент

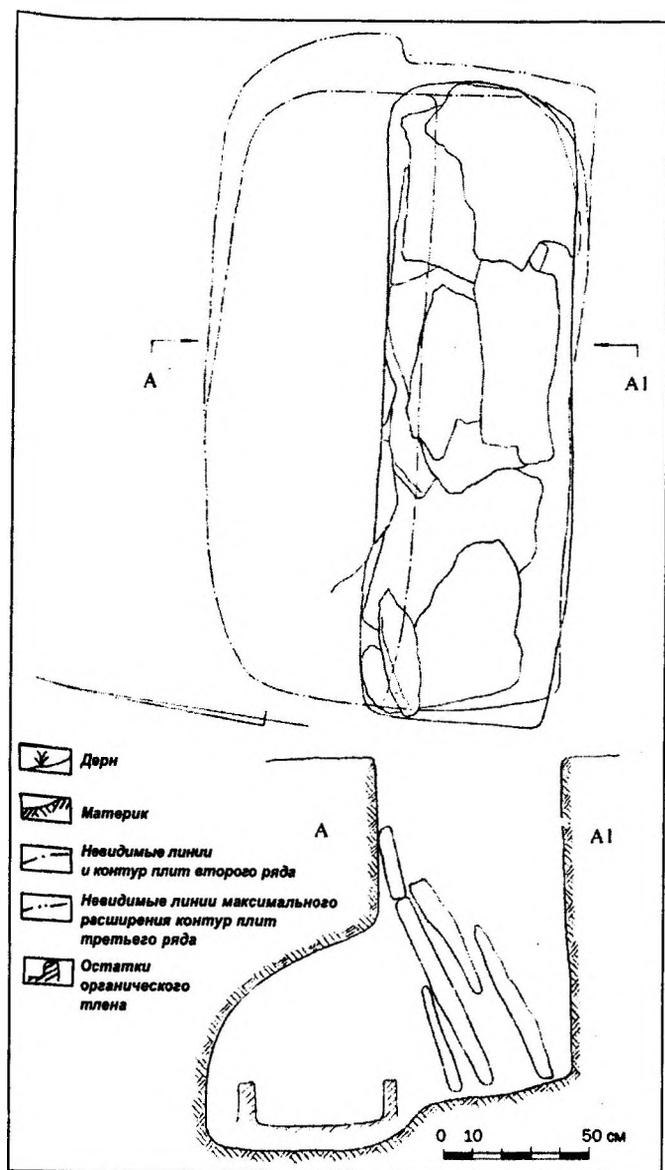

Рис. 1. Могила № 103. План и разрезы.

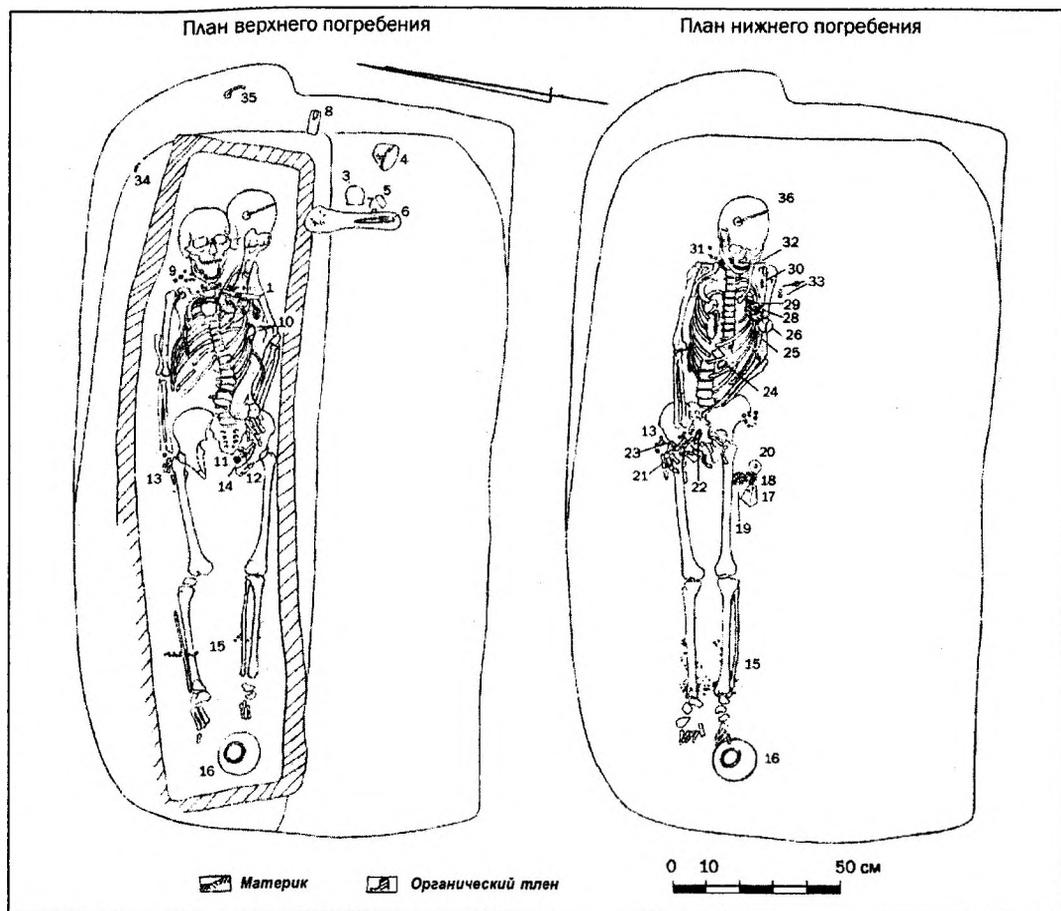
бронзового пластинчатого предмета (рис. 2,5; 4,8), железный стержень (рис. 2,6; 4,18), створка раковины. Обнаружены не *in situ*, но тоже происходят из входной ямы обломки лепной курильницы (рис. 5,24), бронзовые ригель (рис. 4,22) и ключ (рис. 4,19).

Овальный в плане подбой сделан в северной стене входной ямы. Его размеры 2,3x0,7 м, высота свода 0,7 м. Подбой был отделен от входной ямы мощным каменным закладом, состоящим из плит различных размеров, в том числе и очень крупных (0,9x0,6 м; 0,7x0,7 м и т.п.). Плиты поставлены в три ряда и в два яруса.

В подбое обнаружены остатки прямоугольной в плане деревянной колоды без крышки. Она стояла на 0,1 м земляной подсыпке. Размеры колоды 1,95x0,5 м, высота стенок, судя по сохранившемуся тлену, 0,15 м.

В колоде находились останки двух погребенных, положенных непосредственно друг на друга в вытянутом положении на

спине, головами на восток. Кисть правой руки верхнего погребенного находилась под головкой бедра, левая рука была согнута в локте, кисть лежала на тазовых костях. На месте шеи находились бусы (рис. 2,9; 3,21-23), под левым плечом лежала кость животного, а на ней – нож (рис. 2,1; 3,1). На месте груди слева обнаружена бронзовая фибула (рис. 2,10; 4,10). На

Рис. 2. Могила № 103. Планы погребений.

Верхнее погребение: 1 – нож; 2 – детали шкатулки бронзовые; 3 – сосуд лепной; 4, 16 – сосуды краснолаковые; 5 – предмет бронзовый; 6, 34, 35 – предмет железный; 7 – створка раковины; 8 – ригель железный; 9, 12, 13, 15 – бусы; 10 – фибула бронзовая; 11 – перстень серебряный; 14 – перстень бронзовый.

Нижнее погребение: 12, 13, 15, 27, 31, 33 – бусы; 16 – сосуд краснолаковый; 17 – грузило глиняное; 18, 19 – подвески бронзовые; 20 – подвеска каменная; 21, 23 – перстни бронзовые; 22, 24 – фибулы бронзовые со свинцовыми щитками; 25 – предметов бронзовых фрагменты; изделие железное, сплетенное из колец; 29 – фибула бронзовая со свинцовым щитком; браслет бронзовый; 30 – фибула бронзовая; 32 – подвеска золотая; 36 – ложка серебряная.

пальцы левой руки были надеты бронзовый (рис. 2, 14; 4, 11) и серебряный (рис. 2, 11; 4, 13) перстни со стеклянными вставками. У правой (рис. 2, 13; 5, 13-17) и левой (рис. 2, 12; 3, 24-27, 29-31) кистей находились бусы. По нитке бус расчищено также на берцовых костях обеих ног (рис. 2, 15; 5, 1-12).

Правая рука нижнего погребенного была вытянута вдоль тела, левая рука согнута в локте, кисти обеих рук находились на тазовых костях. На черепе обнаружена серебряная ложка (рис. 2,36; 3,11). На месте шеи находились бусы (рис. 2,31; 3,2-5,8-10,12-14,16-20), а также – золотая подвеска-лунница, украшенная стеклянными вставками (рис. 2,32; 5,21). На месте левого плеча лежала бронзовая фибула (разломана на мелкие обломки) (рис. 2,30; 4,9). Слева от левого предплечья обнаружены две бусины (рис. 2,33; 5,19,20). На месте груди слева расчищены бронзовый браслет (рис. 2,29; 4,7) и фрагмент изделия, сплетенного из железных колец. Браслет, вероятно, был надет на фибулу, состоявшую из свинцового щитка (распался) и бронзового игольника (рис. 2,29; 4,3). На месте левого предплечья лежало бронзовое зеркало (рис. 2,26; 4,14), рядом с ним – бесформенные бронзовые обломки. На месте живота обнаружены две бусины (рис. 2,27; 5,18) и фибула со свинцовым щитком (рис. 2,24; 4,2). Слева (рис. 2,12; 3,24-27,29-31) и справа (рис. 2,13; 5,13-17) от тазовых костей расчищены бусы. На пальцы руки (невозможно определить, какой именно) были надеты два бронзовых перстня (рис. 2,21,23; 4,12,15). На тазовых костях лежала фибула со свинцовым щитком (рис. 2,22; 4,1). У левого бедра вплотную друг к другу находились каменная (рис. 2,20; 3,15) и бронзовые (рис. 2,18,19; 3,6,7) подвески, а также глиняное грузило (рис. 2,17; 3,28). Под берцовыми костями расчищено множество бус (рис. 2,15; 5,1-12).

В колоде, в ногах погребенных находилась перевернутая вверх дном краснолаковая миска (рис. 2,16; 5,22). За пределами колоды, в головах найдены железные предметы, в том числе ригель (рис. 2,8,34,35; 4,17,20,21).

Обнаружены следующие типы бус:

1. Шаровидные из глухого белого стекла – 119 экз. и фрагменты (рис. 3,16,17,29; 5,1,17,19). Тип ОС I (2)¹.
2. Шаровидные из темно-зеленого полупрозрачного стекла – 148 экземпляров и фрагменты (рис. 5,2). Тип ОС I (6а).
3. Шаровидная поперечно сжатая из глухого бирюзового стекла – 1 экземпляр (рис. 3,3). Тип ОС I (7).
4. Шаровидные из полупрозрачного синего стекла – 8 экземпляров и фрагменты (рис. 3,2; 5,6). Тип ОС I (8а).
5. Бочковидная поперечно сжатая полупрозрачная из синего стекла – 1 экземпляр (рис. 5,9). Тип ОС II (8а).
6. Призматические из прозрачного темно-зеленого стекла – 1 экземпляр и фрагмент (рис. 3,12). Тип ОС VI (5а).
7. В виде четырнадцатигранника из прозрачного синего стекла – 1 экземпляр (рис. 3,5). Тип ОС VII (7).

---

¹ Здесь и далее типология бус дана в соответствии с классификацией А.А. Стояновой, разработанной специально для могильника Нейзац [3].

8. Биконическая продольно вытянутая из глухого красного стекла – 1 экземпляр (рис. 2, 15). Тип ОС XI (1).
9. Усеченно-биконическая из глухого красного стекла – 1 экземпляр. Тип ОС XII (2).
10. Удлиненная цилиндрической формы бугристая из синего прозрачного стекла – 1 экземпляр (рис. 5, 5). Тип ОС XVII (26).
11. Пронизь спиралевидная из красного глухого стекла – 1 экземпляр (рис. 3, 10). Тип ОС XVII (36).
12. Шаровидная поперечно сжатая из полупрозрачного синего стекла, украшенная множеством глазков, являющихся отрезками слоистых прутиков. В глазках диск из полупрозрачного синего стекла окружен кольцом из глухого белого стекла – 1 экземпляр (рис. 5, 20). Тип МС: вид II (I, 5а).
13. Бочковидные поперечно сжатые с орнаментом из чередующихся полос глухого желтого стекла и прозрачного зеленого стекла, расположенных наклонно по отношению к каналу отверстия. Некоторые экземпляры объединены в столбик – 73 экземпляра (рис. 5, 12). Тип МС: вид IV (II, 4).
14. Цилиндрические со спаянным орнаментом из чередующихся полос глухого белого, красного и прозрачного бесцветного стекла, расположенных наклонно по отношению к каналу отверстия – 4 экземпляра (рис. 5, 11). Тип МС: вид IV (III, 2е).
15. Шаровидные и поперечно сжатые из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой. Некоторые экземпляры объединены в столбик – 16 экземпляров (рис. 5, 18). Тип ВМП 1.
16. Короткоцилиндрические с ребристой поверхностью и внутренней металлической прокладкой – 7 экземпляров (рис. 3, 30). Тип ВМП 5.
17. Бочковидная с валиками по краям и внутренней металлической прокладкой – 1 экземпляр (рис. 3, 8). Тип ВМП 7.
18. Удлиненные пронизи с тремя поперечными рядами бугорков и внутренней металлической прокладкой – 10 экземпляров (рис. 3, 31; 5, 16). Тип ВМП 9.
19. Короткоцилиндрические из египетского фаянса – 274 экземпляра и фрагменты (рис. 3, 9; 5, 3). Тип ЕФ I (2).
20. Гагатовые шаровидные поперечно сжатые – 37 экземпляров (рис. 3, 22). Тип Гт I (1).
21. Гагатовые цилиндрические – 131 экземпляр (рис. 3, 4, 23, 24; 5, 14). Тип Гт I (4).
22. Гагатовая пронизь в виде параллелепипеда, длинные стороны которого украшены врезным орнаментом в виде двух окружностей с точкой в центре – 1 экземпляр (рис. 3, 25). Тип Гт II (1).
23. Гагатовая пронизь в виде двойной секиры – 1 экземпляр (рис. 5, 19). Тип Гт III (2).

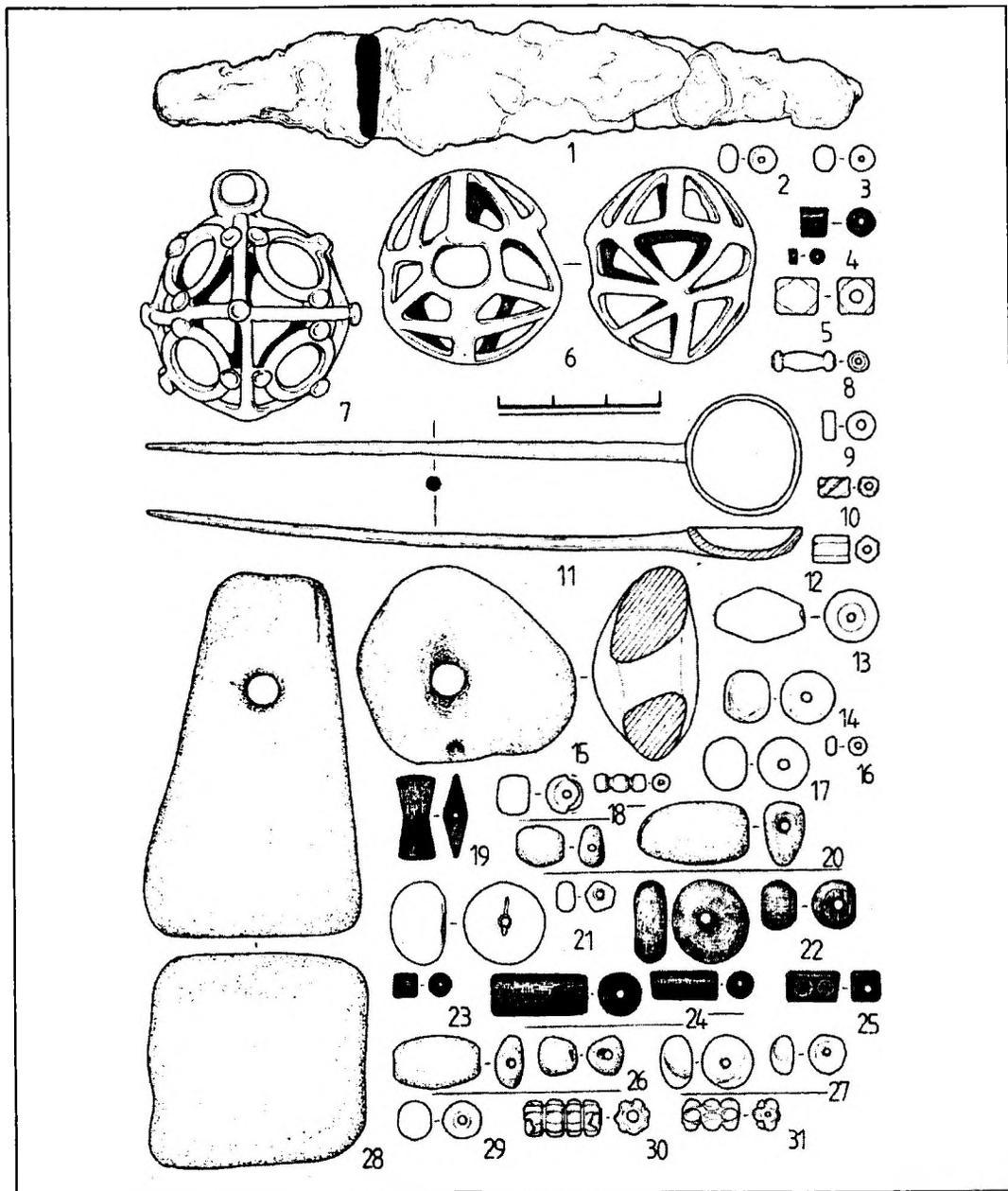

Рис. 3. Могила № 103. Погребальный инвентарь.

1 – нож железный; 2, 3, 5, 8 – 10, 12, 13, 16 – 18, 29- 31 – бусы стеклянные; 4, 19, 22 – 25 – бусы гагатовые; 6, 7 – подвески бронзовые; 11 – ложка серебряная; 14, 21, 27 – бусы сердо- ликовые; 15 – подвеска каменная; 20, 26 – бусы янтарные; 28 – грузило глиняное.

24. Сердоликовые шаровидные поперечно сжатые – 67 экземпляров (рис. 3, 14, 21, 27; 5, 7, 15). Тип С I.
25. Янтарные бочковидные уплощенные неправильной формы – 19 экземпляров (рис. 3, 20, 26; 5, 13). Тип Я I (5).
26. Шаровидные поперечно сжатые из меловой породы – 2 экземпляра (рис. 5, 18). Тип МП 1.
27. Пронизи из отрезков веточек кораллов с продольным каналом отверстия – 4 экземпляра (рис. 4, 23). Тип К 2.
28. Пронизи цилиндрические из тонкой серебряной пластины с поперечным рифлением – 3 экземпляра. Одна пронизь имеет петельку, в которой сохранилось звено железной цепочки. (рис. 4, 5). Тип М I (6).
29. Шаровидные поперечно сжатые ирризированные из одноцветного стекла – 54 экземпляра (рис. 5, 4).
30. Бочковидная поперечно сжатая ирризированная из одноцветного стекла – 1 экземпляр (рис. 5, 8).
31. Короткоцилиндрические из ирризированного стекла объединены в нерасчлененный столбик – 1 экземпляр (рис. 5, 10).
32. Подвеска из необработанного камня неправильной формы с просверленным отверстием – 1 экземпляр (рис. 3, 15).

Всего обнаружено 924 экземпляра бус и подвесок 32 типов. На самом деле, в могиле было значительно больше бус, так как помимо целых экземпляров найдены многочисленные не поддающиеся идентификации фрагменты. По количеству и разнообразию бус могила № 103 занимает одно из первых мест в могильнике.

Фибула бронзовая лучковая подвязная одночленная, со сплошной обмоткой спинки, нижней тетивой и железной осью, вставленной в пружину (рис. 4, 10). Относится ко II («инкерманской») серии лучковых подвязных фибул, по классификации А.К. Амброза. От фибул варианта 3 серии I отличается лишь нижней тетивой [4, с. 49-52]. Фибулы «инкерманской» серии со сплошной обмоткой проволоочной спинки датируются преимущественно первой половиной III в. н. э. Они были распространены исключительно в Центральном и Юго-Западном Крыму [о них подробно см.: 5, с. 143].

Фибула бронзовая (рис. 4, 9) разломана на мелкие части, поэтому определить ее тип не удалось. Можно сказать лишь то, что она была лучковой подвязной одночленной.

Фибулы (3 экземпляра) со свинцовым щитком и бронзовым игольным аппаратом в виде одночленной застежки со сплошным пластинчатым приемником, пластинчатой, расширяющейся в верхней части спинкой и нижней тетивой (рис. 4, 1-3).

Игольный аппарат представляет собой «смычковую» фибулу. А.К. Амброз датировал такие застежки II–III вв. н. э. [4, с. 47]. Однако следует

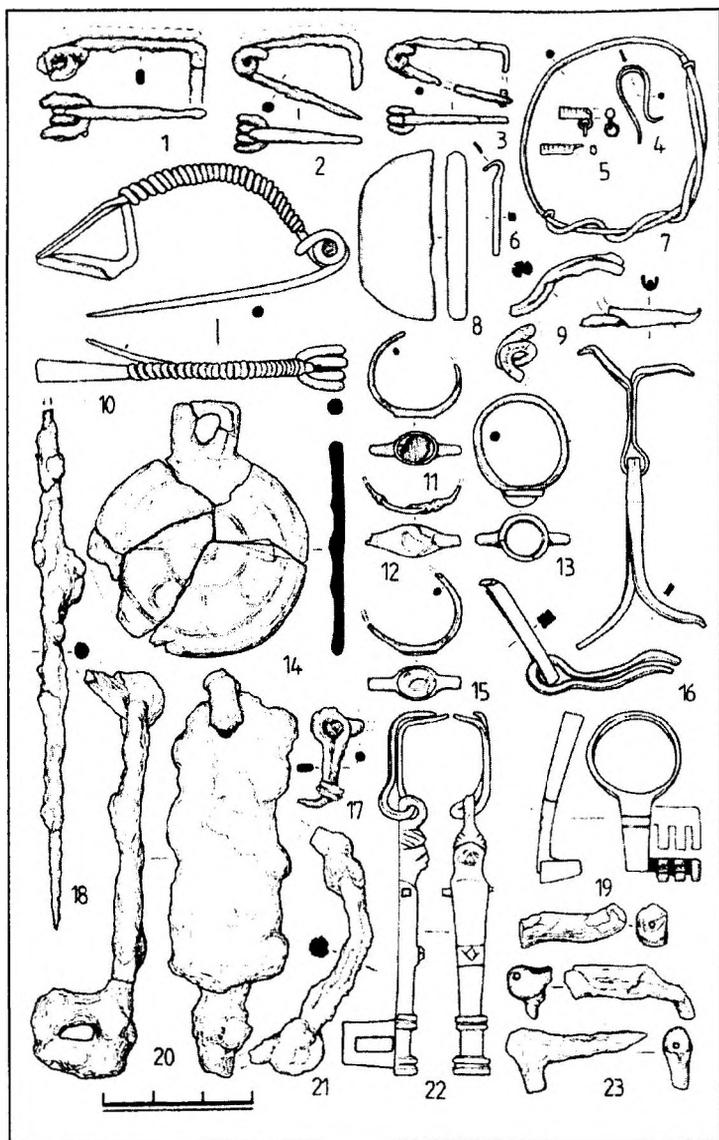

Рис. 4. Могила № 103. Погребальный инвентарь.

1-3 – фибулы бронзовые со свинцовыми щитками; 4, 16 – детали шкатулки бронзовые; 5 – пронизь серебряная; 6, 8 – предметы бронзовые; 9 – фибулы бронзовой фрагменты; 10 – фибула бронзовая; 11, 12, 15 – перстни бронзовые; 13 – перстень серебряный; 14 – зеркало бронзовое; 17, 18, 21 – изделий железных фрагменты; 19 – ключ бронзовый; 20 – ригель железный; 22 – ригель бронзовый; 23 – пронизы из веток коралла.

отметить, что после середины III в. н.э. они встречаются в качестве редчайшего исключения. В могильнике Нейзац «смычковые» фибулы обнаружены в различных погребениях первой половины III в. н. э. [6, с. 234, 235; 7, с. 176]. Уникальной особенностью публикуемых застежек так же, как еще нескольких, найденных в Нейзаце, является наличие свинцового щитка. Такие изделия более нигде не найдены. К сожалению, щитки во всех случаях сохранились очень плохо, поэтому об их форме и, тем более, возможной орнаментации ничего определенного сказать нельзя.

Лунница (рис. 5, 21) золотая двурогая в виде пластины, вырезанной из тонкого листа, по краю которой с лицевой стороны напаян бортик из поставленной на ребро узкой ленты. С внутренней стороны вдоль края бортика напаяна фигурная кайма из двух переви-

тых проволочек. В центре лунницы размещено круглое гнездо из напаянной ребром узкой ленты с полусферической вставкой из прозрачного лилового стекла. Место стыка гнезда с поверхностью лунницы прикрыто напаянным проволочным кольцом. С двух сторон от центральной вставки расположены S-видные фигуры из напаянной проволоки, образующей завитками мелкие гнезда со вставками из полупрозрачного темно-синего стекла. В нижней части лунницы под центральной вставкой размещено круг-

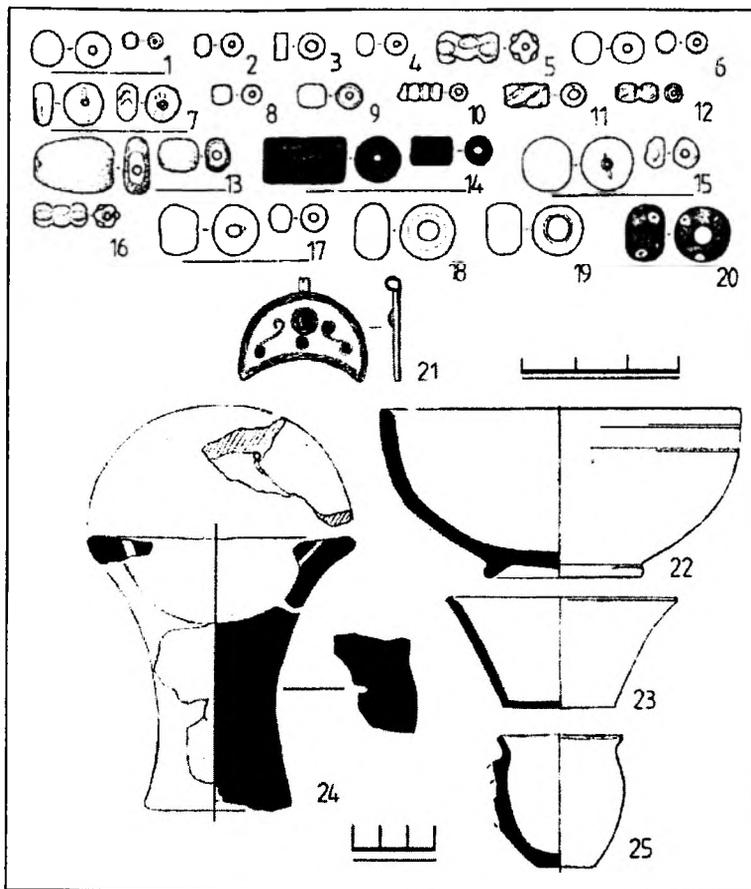

Рис. 5. Могила № 103. Погребальный инвентарь.

1-6, 8-12, 16, 18 - 20 - бусы стеклянные; 7, 17 - бусы сердоликовые; 13 - бусы янтарные; 14 - бусы гагатовые; 21 - подвеска золотая; 22, 23 - сосуды краснолаковые; 24, 25 - сосуды лепные.

вставкой из полупрозрачного синего стекла. С обратной стороны лунницы напаяна петля для подвешивания, свернутая из узкой рифленой ленты.

Однотипные (но не аналогичные) подвески найдены в следующих пунктах. В подбойной могиле № 37 (87) Чернореченского могильника. О датировке этой могилы судить сложно, так как рисунки сделанных в ней находок (кроме лунницы, краснолакового сосуда и бус) не опубликованы. Стоит отметить, что в могиле обнаружены обломки лучковых фибул [8, с. 111, табл. XIV, 2]. Лунница из могильника Заветное опубликована вне комплекса [9, с. 235, рис. 6, 8]. В склепах №№ 54 и 120 Усть-Альминского некрополя лунницы найдены с материалами I в. н. э. [10, табл. 15, 37; табл. 38, 10 = 11, р. 110,

№ 12 = 12, кат. № 13]. Подвеска из могильника Краснозорье опубликована только в каталоге выставки, вне комплекса. По данным авторов каталога, она датируется I в. н. э. [12, кат. № 11]. Похожие подвески найдены в Танаисе и в Ольвии [13, с. 48, 140, рис. 272, 493].

Золотые лунницы со стеклянными вставками, несомненно, сделаны античными мастерами. Судя по их ареалу, к варварам они попадали, скорее всего, из Херсонеса. Изготавливались они на протяжении длительного времени, с I по III вв. н. э. Все подвески типологически и стилистически однородны, но ни одна из них в деталях не повторяет другую.

Подвеска (рис. 3, 7) бронзовая литая ажурная в виде шара с петелькой для подвешивания, составленная из трех колец, расположенных во взаимно перпендикулярных плоскостях. В треугольники, образованные пересекающимися кольцами, вписаны восемь колец меньшего диаметра. Места соприкосновений украшены шаровидными уплощенными выступами.

Точно такие же подвески найдены в погребениях I-II вв. н. э. Усть-Альминского некрополя [10, с. 128, табл. 25, 21, 31 = 11, р. 111, № 18]. Синхронны усть-альминским погребения в склепе № 35 некрополя Неаполя, где найдена аналогичная подвеска [14, с. 41, табл. XLIV, 4].

Подвеска (рис. 3, 6) бронзовая литая ажурная шаровидная неправильной формы. Петля для подвешивания утрачена в древности.

Несмотря на то, что шаровидные или близкие им по форме ажурные подвески довольно часто находят в погребениях римского времени, изделия, аналогичные публикуемому, пока не обнаружены.

Зеркало (рис. 4, 14) бронзовое с прямоугольной боковой петлей и рельефным орнаментом на оборотной стороне. Зеркала типа IX, по классификации А.М. Хазанова, в Крыму широко использовались во II–III вв. н. э. В более поздних комплексах они встречаются в качестве редчайшего исключения [15, с. 66, 67; 16, с. 41]. Орнамент на зеркале из могилы № 103 сохранился не очень хорошо, однако ясно, что в нем использованы концентрические круги и так называемые гаммированные знаки – едва ли не самые популярные мотивы на зеркалах, найденных в сарматских погребениях Прикубанья и Северного Причерноморья, в том числе и Крыма [17, с. 76, 78; 18, с. 138].

Ложка (рис. 3, 11) серебряная с сужающейся к концу круглой в сечении ручкой и полусферической чашечкой. Использование ложек в погребальном обряде сарматов имеет длительную традицию. Костяные ложки довольно часто находят в женских раннесарматских захоронениях. В среднесарматское время таких находок становится значительно меньше, и концентрируются они в Нижнем Поволжье [19, с. 188]. Зато в наиболее богатых женских погребениях появляются ложки, сделанные из серебра. Одна такая ложка обнаружена в Соколовой могиле на Южном Буге [20, с. 84–86],

еще две – в Ногайчинском кургане в Крыму [21, с. 68, 84, рис. 4,47; 12,5,6]. Ложки из Соколовой могилы и Ногайчинского кургана отличаются от найденных в Нейзаце. Концы их ручек украшены фигурными изображениями, чашечки больших размеров и иной формы. В позднесарматское время костяные ложки полностью выходят из употребления, серебряные продолжают изредка встречаться в богатых женских погребениях, в частности в Лебедевском могильнике [22, с. 200] и в погребении близ Танаиса, датированном второй половиной III – началом IV вв. н.э. [23, с. 52, 53, рис. 1,4]. Ложки из этих могил типологически отличаются от нейзацкой находки.

Следует еще отметить, что ложки почти никогда не находили на черепах. Лишь в могиле, обнаруженной неподалеку от Танаиса, по словам разрушивших ее людей, ложка лежала вблизи головы погребенной. По единодушному мнению исследователей, ложки служили для растирания красок, румян, белил и благовоний. В нашем случае создается впечатление, что ложку, лежавшую на черепе одной из погребенных, могли использовать в качестве заколки. В Херсонесе ложки, практически аналогичные по форме нейзацкой, применяли для лекарств. Правда, изготовлены они из бронзы или кости [24, с. 134].

Найдены следующие детали *шкатулок*:

1. Ригель замка бронзовый в виде гермы на профилированной подставке, заканчивающейся головой в шлеме со схематически переданными чертами лица. В отверстие, сделанное в гребне шлема, продета петля для соединения ригеля с краем шкатулки (рис. 4,22).
2. Ригель замка железный пластинчатый (рис. 4,20).
3. Ключ от замка железный пластинчатый, завершающийся кольцом. Профилированная тремя глубокими бороздками ножка повернута под прямым углом (рис. 4,19).
4. Петли от крышки бронзовые, двучастные (рис. 4,16); петля бронзовая пластинчатая (рис. 4,4) и другие мелкие обломки бронзовых предметов.
5. Петли железной двучастной фрагменты (рис. 4,17).
6. Предмета железного в виде дуговидно изогнутого прямоугольного в сечении стержня фрагменты (рис. 4,21).

Шкатулки с деталями, подобными найденным в могиле № 103, в большом количестве изготавливались в античных городах Северного Причерноморья [25, с. 129-132]. Оттуда они попадали к крымским варварам, широко использовавшим их в качестве погребального инвентаря. Обычно в могилах сохраняются только металлические части шкатулок, но иногда и деревянные детали, позволяющие реконструировать все изделие [16, с. 55, 56, рис. 110,4]. Такие выразительные детали, как ригели и ключ, находят множество аналогий среди находок, сделанных при раскопках памятников римского времени [см. напр.: 8, табл. VI,2-4,10; 14, табл. XXIV; 10, с. 121;

26, табл. XIV]. Шкатулки с подобными деталями, по-видимому, используются вплоть до IV в. н. э. включительно [27, рис. 1,4; 4,50,51; 28, рис. 21,10], однако антропоморфные элементы к этому времени исчезают почти полностью. Самое позднее антропоморфное бронзовое изделие, стилистически однородное ригелю из могилы № 103 (рис. 4,22), происходит из комплекса IV в. н. э. могильника Дружное [16, рис. 193,11]. Однако изделие из Дружного, по-видимому, является ключом, а не ригелем: у него нет необходимых для ригеля отверстия в ножке и петли для подвешивания в верхней части. Детали шкатулок, подобные обнаруженным в могиле № 103, неоднократно находили в женских погребениях могильника Нейзац [1, рис. 4].

Возможно, в могиле № 103 находились не одна, а две шкатулки. На это указывают два ригеля, а также мелкие детали, часть из которых сделана из железа, а часть из бронзы. Правда, известны очень редкие находки замков такой конструкции, которая требует два ригеля [25, с. 13], но в нашем случае различия в форме, размерах и материале ригелей столь велики, что вряд ли можно представить их использование для одной шкатулки. К тому же железные детали найдены в подбое, а бронзовые – во входной яме.

Важно еще отметить, что население европейского Барбарикума, за пределами Причерноморья, использовало шкатулки, существенно отличающиеся от тех, что бытовали у людей, хоронивших в могильнике Нейзац [29].

Перстень (рис. 4, 13) серебряный с круглой в сечении спинкой, овальным щитком, на который была наклеена или напаяна круглая жуковина с полусферической вставкой из прозрачного лилового стекла.

Перстень (рис. 4, 11) бронзовый с овальным щитком со вставкой из прозрачного бесцветного стекла.

Перстень (рис. 4, 15) бронзовый с уплощенной шинкой и овальной жуковиной со вставкой из прозрачного бесцветного стекла.

Перстень (рис. 4, 12) бронзовый с уплощенной шинкой и овальным щитком.

Бронзовые и серебряные перстни со стеклянными вставками широко использовались в позднескифской среде [14, табл. XXX; 26, табл. XIII, 1; 10, рис. 34, 10], а также в могильниках позднеримского времени из предгорного Крыма [8, табл. II, 8-10; 27, рис. 5, 73; 30, рис. 58].

Грузило (рис. 3, 28) глиняное усеченно-конической формы с поперечным отверстием в верхней части. Такие грузила во множестве производились в античных городах [31] и в позднескифских поселениях [32, с. 29]. Они подвешивались на вертикальном ткацком станке. Использование грузила в качестве погребального инвентаря в могиле № 103 – случай, кажется, уникальный.

Изделия, сплетенного из железных колец, фрагменты. Мелкие обрывки изделий, сплетенных из железных колец, известны по находкам в могильниках Скалистое III [33, с. 146], Бельбек IV [34, с. 183], Нейзац [1, с. 263],

Чернореченский [8, с. 108]. Исследователи Скалистого III предположили, что из колец была сплетена кольчуга. Авторы публикации результатов раскопок могильника Бельбек IV, учитывая малые размеры обрывков изделий из железных колец, высказали мнение о том, что речь может идти о доспехе, лишь в отдельных местах усиленном металлическими деталями. Однако в крымских погребениях мы вряд ли имеем дело с остатками каких-либо доспехов. Во-первых, сплетенные из железных колец фрагменты действительно очень малы. Самый большой из них найден в могиле № 59 в Нейзаце, его длина составляет всего 7 см [1, рис. 4,8]. Во-вторых, известный у сарматов комбинированный доспех состоял из кольчужных деталей и металлических чешуек [35, с. 10, 11; 36, с. 60]. Последние в крымских погребениях найдены не были. В-третьих, в Скалистом III, Нейзаце и на Черной речке изделия, о которых идет речь, обнаружены в женских могилах. В-четвертых, в Скалистом III скипевшиеся железные кольца найдены вместе с другими предметами в деревянном ящичке или мешочке, куда доспех поместиться никак не мог. Таким образом, назначение предметов из железных колец, фрагменты которых обнаружены в нескольких крымских могильниках, остается не выясненным. Тем не менее, отметим, что все они найдены в подбойных могилах, датирующихся в пределах II – первой половины III вв. н. э. и, следовательно, представляют собой характерные элементы культуры, распространившейся в это время в крымских предгорьях.

Курильница (рис. 5,24) лепная слабо обожженная в виде чашки на квадратной в сечении ножке. В венчике сделаны два отверстия для подвешивания. Курильница сильно фрагментирована, так как была помещена во входную яму могилы предварительно разбитой.

Многочисленные и довольно разнообразные в деталях курильницы на высокой ножке бытовали у поздних скифов и на Боспоре [37, с. 273-276]. Но для нас сейчас наиболее интересны находки, сделанные в синхронном и однокультурном нейзацкому могильнике Курское. Там найдены курильницы на высокой ножке, вылепленные из необожженной глины [38, с. 286, 288, 294, рис. 12,7; 14,4,5]. Они не могли быть использованы в утилитарных целях и, вероятно, изначально изготавливались как погребальный инвентарь. Все позднескифские курильницы обжигались, как обычные лепные сосуды. Отметим, что необожженные курильницы найдены только в Курском, в других синхронных могильниках их нет. Следовательно, на основании этих находок можно говорить о локальных особенностях культуры коллектива людей, хоронившего вблизи современного села Курское. Курильница из нейзацкого могильника, очевидно, свидетельствует о контактах, существовавших между различными группами населения предгорного Крыма. В то же время следует отметить, что только в нейзацком экземпляре были проделаны

отверстия для подвешивания. Эта деталь не фиксировалась ни у позднескифских, ни у боспорских сосудов, ни у курильниц, найденных близ с. Курское.

Кружка (рис. 5,25) лепная с эллипсоидным туловом, длинная ось которого лежит в вертикальной плоскости, усеченно-коническим горлом и вертикальной ручкой, крепившейся верхним концом к плечу, а нижним – к средней части тулова. Такой же сосуд найден в неапольском могильнике [39, с. 112, рис. 45,10]. Кружки с низко посаженными ручками отражают приток в Крым сарматов из Предкавказья [40, с. 104, 105, там же см. аналогии].

Миска (рис. 5,22) краснолаковая с полусферическим туловом, вертикальными краями и низким кольцевым поддоном. Внутренняя поверхность дна орнаментирована образующими окружность косыми насечками.

Полусферические миски представляют собой один из самых распространенных типов краснолаковой посуды в погребениях I – первой половины III вв. н.э. некрополя Неаполя [14, с. 81, табл. VIII,4,10,13], также датируются полусферические миски разных размеров из могильников Заветное [26, табл. IV,11,24] и Усть-Альминский [10, табл. 12,19; 22,1; 23,32; 30,39; 36,22; 47,11], есть такие миски в могильнике Скалистое III [33, рис. 8,88], а также в Херсонесе [41, рис. 29,4]. Возможно, миска из могилы № 103 была изготовлена в мастерской Чандарли [42, с. 35, табл. 2,8].

Могила № 208. Подбойная (рис. 6; 7). Прямоугольная в плане входная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 2,65x0,4 м, глубина от уровня материка 1,05 м.

Подпрямоугольный в плане подбой выкопан в северной стене входной ямы. Его размеры 2,6x0,9 м, высота свода 0,8 м. Пол подбоя расположен на 0,15 м ниже дна входной ямы, переход оформлен в виде ступеньки. Подбой отделен от входной ямы закладом из разномерных камней. В заполнении входной ямы встречались многочисленные камни.

В могиле обнаружено два погребения. Погребение I совершено на дне подбоя в вытянутом положении на спине, головой на запад. На месте груди слева находились две бронзовые фибулы, лучковая подвязная (рис. 7,1,11; 8,32) и сильно профилированная (рис. 7,1,10; 8,26). Рядом лежали обрывки железного предмета, сплетенного из мелких колец (рис. 7,1,7,9; 8,29,36), и обломки бронзового предмета в виде кольца, свернутого из пластины (рис. 7,1,8). У кисти левой руки расчищена низка бус (рис. 7,1,5; 8,30,31,34), по-видимому, образывавшая браслет или обшивку рукава. Еще одна бусина лежала у кисти правой руки (рис. 7,1,6; 8,35).

Слева от колен, на камне находился обломок металлического зеркала с выступом в центре оборотной стороны (рис. 7,1,4; 8,27). На берцовых костях лежала кость животного. Рядом с ней расчищены бусы (рис. 7,1,3; 8,25,33). В ногах обнаружены железные детали шкатулки (рис. 7,1,1; 8,28) и ключ (рис. 7,1,2; 8,37).

Погребение II было совершено во входной яме на земляной подсыпке мощностью 0,4 м в вытянутом положении на спине, головой на восток. Руки были прижаты к телу так, что фаланги пальцев оказались на тазовых костях, ноги были плотно сжаты. На месте груди находились бусы (рис. 7,II,2; 8,1,8,11-17,19,20; 9,21). Еще одна бусина лежала слева от плеча (рис. 7,II,1; 8,17). У левого локтя расчищена фибула-брошь (рис. 7,II,3; 9,1). Рядом с фибулой лежали металлическое зеркало с боковым «ушком» (рис. 7,II,8; 9,2), бронзовое изделие в виде кольца с «шишечками» (рис. 7,II,5; 9,3), бронзовая пронизь (рис. 7,II,6; 9,10) и бронзовый колокольчик (рис. 7,II,7; 9,4). Там же и на месте живота обнаружены железные детали шкатулки (рис. 7,II,9; 9,6). В районе живота и таза рассеяны многочисленные бусы (рис. 7,II,4; 8,2,3,5-7). Под левым бедром находилась крупная раковина (рис. 7,II,10). На голенях и под ними обнаружено множество бус (рис. 7,II,11; 8,9,10,18,21-24; 9,19), очевидно, от расшивки подола. В ногах расчищены детали шкатулки (рис. 7,II,12,13; 9,5,7), два ключа (рис. 7,II,16; 9,15,16), шило (рис. 7,II,15; 9,11), нож (рис. 7,II,14; 9,23), часть железного предмета, сплетенного из колец (рис. 9,9), румяна (рис. 7,II,19). У западной стены могилы стояла краснолаковая тарелка (рис. 7,II,17; 10) с костью животного. В заполнении могилы обна-

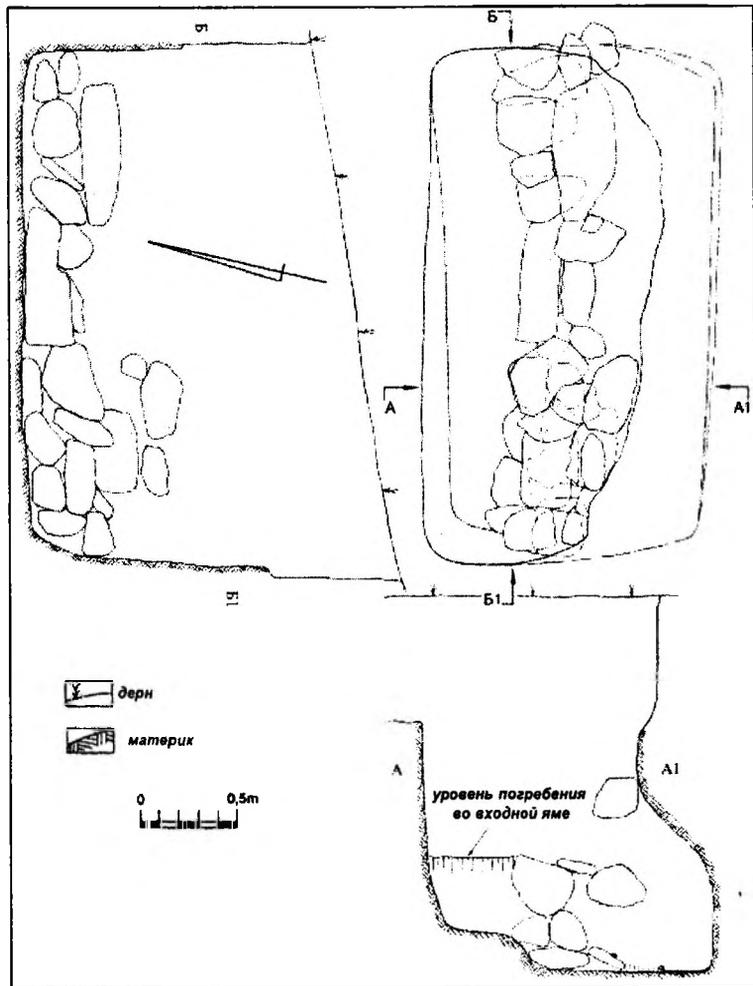

Рис. 6. Могила № 208. План и разрезы.

На голенях и под ними обнаружено множество бус (рис. 7,II,11; 8,9,10,18,21-24; 9,19), очевидно, от расшивки подола. В ногах расчищены детали шкатулки (рис. 7,II,12,13; 9,5,7), два ключа (рис. 7,II,16; 9,15,16), шило (рис. 7,II,15; 9,11), нож (рис. 7,II,14; 9,23), часть железного предмета, сплетенного из колец (рис. 9,9), румяна (рис. 7,II,19). У западной стены могилы стояла краснолаковая тарелка (рис. 7,II,17; 10) с костью животного. В заполнении могилы обна-

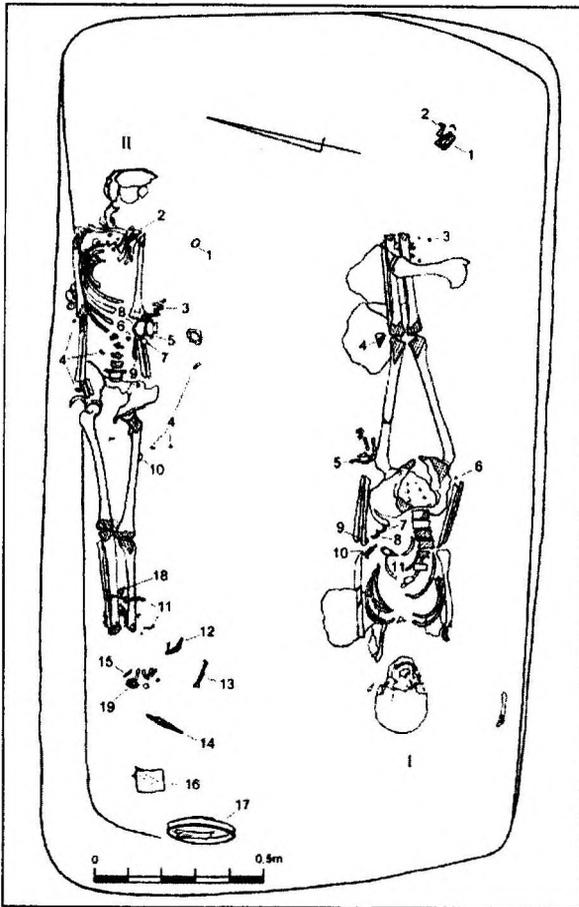

Рис. 7. Могила № 208. План погребений. I, II – номера погребений.

Погребение I: 1 – пластина замковая железная от шкатулки; 2 – ключ железный; 3-6 – бусы; 7, 9 – предметов железных, сплетенных из железных колец, фрагменты; 8 – предмета бронзового фрагменты; 10, 11 – фибулы бронзовые.

Погребение II: 1, 2, 4, 11 – бусы; 3 – фибула бронзовая; 5 – кольцо бронзовое; 6 – пронизь бронзовая; 7 – колокольчик бронзовый; 8 – зеркало бронзовое; 9 – пластина замковая от шкатулки и ригель железные; 10 – раковина; 12, 13 – скобы железные; 14 – нож железный; 15 – шила железного фрагменты; 16 – два железных ключа и предмета, сплетенного из железных колец, фрагмент; 17 – сосуд краснолаковый; 18 – челюсти животного фрагмент; 19 – румяна.

ружены бусы (рис. 8,4; 9,12-14,18-20,22) и обломки железных изделий (рис. 9,8).

В погребении I обнаружены следующие типы бус:

1. Короткоцилиндрический бисер из египетского фаянса белого и бирюзового оттенков – 28 экземпляров и фрагменты (рис. 8,25). Тип ЕФ 2.

2. Гагатовые короткоцилиндрические – 23 экземпляра (рис. 8,33-35). Тип Гт I (4).

3. Янтарные неправильной формы, близкой к бочковидной уплощенной – 2 экземпляра (рис. 8,30). Тип Я I (5).

4. Сердоликовые шаровидные поперечно сжатые – 2 экземпляра (рис. 8,31).

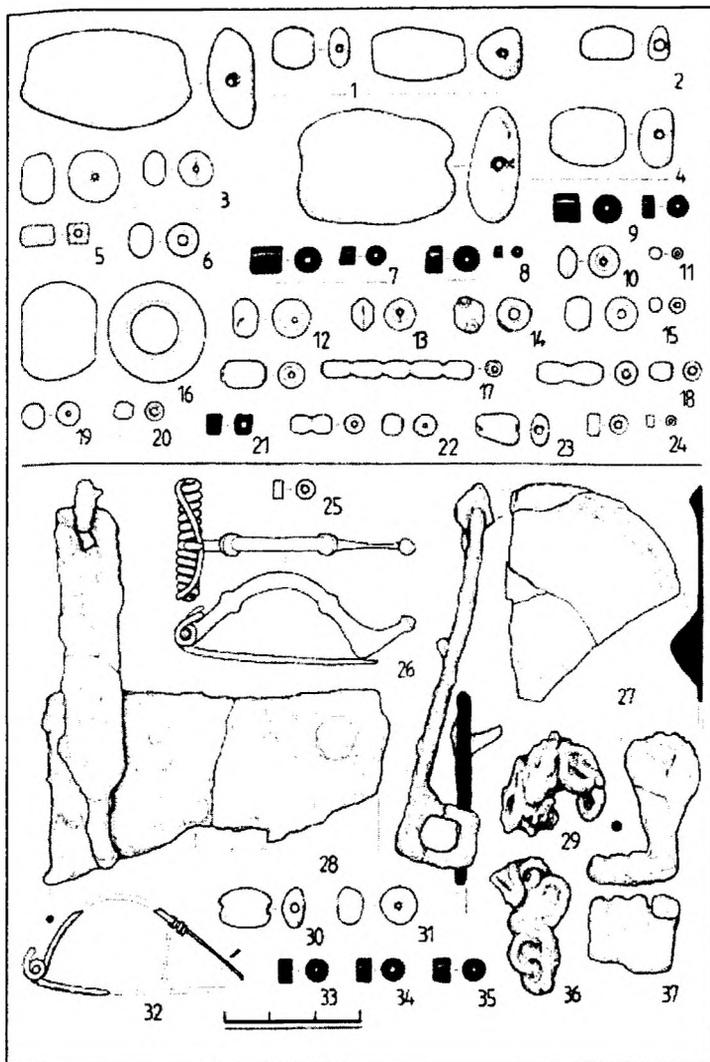
Фибула (рис. 8,26) бронзовая одночленная сильно профилированная с круглой в сечении спинкой, с двумя биконическими бусинами, конусовидной кнопкой на конце сплошного пластинчатого приемника, с железной осью пружины и крючком на головке для удержания тетивы пружины.

Относится к сильно профилированным фибулам причерноморских типов, группе 11, серии I, варианту 2 классификации А.К. Амброза, который датировал такие фибулы II в. н. э. [4, с. 40, 41]. Соответствует группе II, типу I, варианту 2 классификации А.С. Скрипкина [43, с. 45, 47] и группе I, типу I, варианту II классификации В.М. Косяненко [44, с. 45, 47].

А.С. Скрипкин датирует такие застёжки II в. н. э., В.М. Косяненко – второй третью I в. н. э. на основании совместных находок в Кобяковском могильнике фибул этого типа и краснолаковых тарелок определенной морфологии. На Северном Кавказе все сильно профилированные фибулы с крючком для удержания тетивы пружины, независимо от иных признаков, имеющих хронологическое значение для материалов Поволжья и Нижнего Дона, датируются в пределах II – первой половины III вв. н. э. [45, с. 100, 101].

Фибула (рис. 8,32) бронзовая лучковая подвязная одночленная с проволочной спинкой, плоской ножкой и верхней тетивой.

Относится к группе 15, серии I, варианту 4 классификации А.К. Амброза [4, с. 49, 50]. По современным данным такие застёжки датируются в пределах второй половины II – первой половины III вв. н. э. [46, с. 107; 45, с. 101, 103;

Рис. 8. Могила № 208. Погребальный инвентарь.

Погребение II: 1, 2, 4, 23 – бусы янтарные; 3, 10, 12, 13 – бусы сердоликовые; 5, 6, 11, 14, 15, 17-20, 22 – бусы стеклянные; 7-9, 21 – бусы гагатовые; 16 – бусина из известняка; 24 – бусы из египетского фаянса.

Погребение I: 25 – бусина из египетского фаянса; 26, 32 – фибулы бронзовые; 27 – зеркала бронзового фрагмент; 28 – пластины замковой от шкатулки фрагмент и ригель железные; 29, 36 – предметов, сплетенных из железных колец, фрагменты; 30 – бусина янтарная; 31 – бусина сердоликовая; 33-35 – бусы гагатовые; 37 – ключа железного фрагмент.

38, с. 292]. Фибулы варианта 4 являются одним из самых распространенных типов застежек в могильнике Нейзац [6, с. 32, рис. 2,38; 7, с. 175, рис. 7,11].

Зеркала фрагмент (рис. 8,27). Сделано из белого металла. На оборотной стороне имеет конусовидный выступ в центре и валикообразное утолщение по краю.

Такие зеркала были широко распространены в сарматском мире в I – начале II вв. н. э. [15, с. 65, 66; 47, с. 95, 153; 48, с. 155]. Найдены они и в Крыму [49, с. 224, 226]. Одно целое зеркало этого типа обнаружено в могиле № 178 в Нейзаце [50, с. 49, рис. 2,1].

Помещение в могилу обломка зеркала – традиция, зафиксированная у сарматов на протяжении всей их истории [51; 52].

О *деталях шкатулки* (рис. 8,28,37) и *фрагментах изделий, сплетенных из железных колец*, (рис. 8,29,36) см. в связи с аналогичными находками из могилы № 103.

В *погребении II* обнаружены следующие типы бус:

1. Шаровидные поперечно сжатые из глухого белого стекла – 9 экземпляров (рис. 8,15; 9,19). Тип ОС I (2).
2. Шаровидные поперечно сжатые из глухого синего стекла – 2 экземпляра (рис. 8,11). Тип ОС I (86).
3. Шаровидные поперечно сжатые из глухого желтого стекла. Объединены в нерасчлененный столбик – 1 экземпляр. Близки типу ОС I (4).
4. Шаровидная поперечно сжатая из глухого красного стекла – 1 экземпляр (рис. 8,6). Тип ОС I (3).
5. Шаровидная из сильно ирризированного стекла – 1 экземпляр (рис. 8,19).
6. В виде четырнадцатигранника из прозрачного зеленого стекла – 1 экземпляр (рис. 8,5). Тип ОС VII (5).
7. Шаровидная поперечно сжатая из полупрозрачного зеленого стекла, украшенная тремя глазками, в которых центральный диск цвета ядра окружен кольцом из глухого желтого стекла – 1 экземпляр (рис. 8,14).
8. Шаровидная из полупрозрачного зеленого стекла, украшенная тремя глазками. Все глазки утрачены – 1 экземпляр (рис. 9,18).
9. Бочковидные поперечно сжатые из стекла с внутренней металлической прокладкой. Некоторые объединены в нерасчлененный столбик по 2 – 3 экземпляра – 33 экземпляра (рис. 8,20,22; 9,22). Тип ВМП 3.
10. Бочковидные продольно вытянутые из стекла с внутренней металлической прокладкой. Четыре экземпляра объединены по два в нерасчлененный столбик – 11 экземпляров (рис. 8,18). Тип ВМП 2.
11. Цилиндрические с внутренней металлической прокладкой из стекла с желтоватым оттенком. Некоторые объединены по 2-5 экземпляров в нерасчлененные столбики – 34 экземпляра (рис. 8,17). ТИП ВМП 4.

12. Короткоцилиндрический бисер из египетского фаянса белого и бирюзового оттенков – 327 экземпляров и множество фрагментов (рис. 8,24; 9,20). Тип ЕФ 2.
13. Гагатовые короткоцилиндрические – 130 экземпляров (рис. 8,7-9; 9,12). Тип Гт I (4).
14. Гагатовая в форме параллелепипеда – 1 экземпляр (рис. 8,21). Тип Гт I (6).
15. Янтарные неправильной формы, близкой к бочковидной уплощенной – 24 экземпляра (рис. 8,1,2,4,23; 9,17). Тип Я I (5).
16. Сердоликовые шаровидные поперечно сжатые – 12 экземпляров (рис. 8,3,12; 9,14). Тип С 1.
17. Сердоликовые усеченно-биконические поперечно сжатые – 9 экземпляров (рис. 8,10,13; 9,13). Тип С 4.
18. Бочковидные поперечно сжатые из известняка – 4 экземпляра (рис. 8,16).
19. Пронизь из отрезка ветки коралла – 1 экземпляр (рис. 9,21). Тип К 2.
20. Пронизь цилиндрической формы, свернутая из прямоугольной бронзовой пластины (рис. 9,10). Тип М 4.

Тарелка (рис. 10) краснолаковая на кольцевом поддоне с расширяющимися кверху стенками, вертикальным профилированным бортиком и штампом на дне в виде ступни в сандалиии, расположенной в центре окружности, составленной из подтреугольных насечек.

Тарелки такой формы с клеймом *planta pedis* в круге из насечек обнаружены в крымских комплексах конца I – первой половины II вв. н. э. [53, с. 186]. Считается, что значительная часть тарелок с вертикальным бортиком производилась в Причерноморье, а *planta pedis* – это клейма, наиболее характерные именно для «Понтийской сигиллаты» [42, с. 35; 54, р. 77].

Кольцо (рис. 9,3) бронзовое литое, украшенное по периметру тройными выступами в виде «шишечек».

Среди многих изделий римского времени, похожих на кольца и браслеты, поверхность которых расчленена «шишечками» или рубчиками, есть подобные публикуемому экземпляру, украшенные «шишечками», сгруппированными по три [14, табл. XLIII,9,15; 10, рис. 34,20, табл. 30,56].

Колокольчик (рис. 9,4) бронзовый. Маленькие полусферические колокольчики являются обычной находкой в позднескифских и сарматских погребениях [14, с. 98, табл. XLIV,5-16; 10, с. 128, табл. 39,46; 26, с. 52, табл. XVII,3,4].

О *зеркале* (рис. 9,2), *фибуле* (рис. 9,1), *деталях шкатулок* (рис. 9,5-7,15,16), *изделиях из железных колец* (рис. 9,9) см. в связи с аналогичными находками из могилы № 103.

Самая поздняя и, одновременно, более или менее узко датированная вещь из могилы № 103 – это фибула «инкерманской» серии. Такие застежки, судя по ранее опубликованным комплексам, производились в Крыму в первой

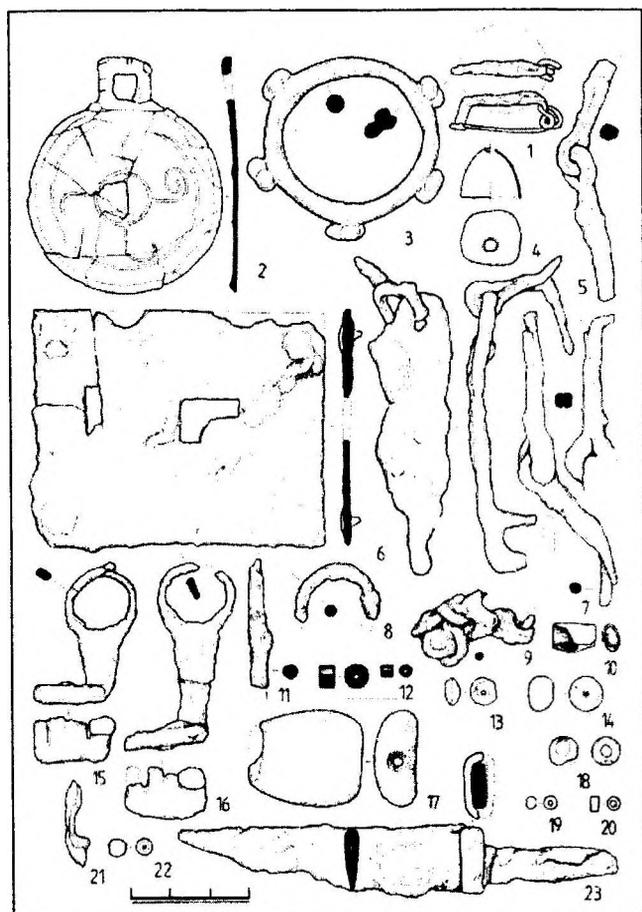

Рис. 9. Могила № 208. Погребение II. Погребальный инвентарь.

1 – фибула бронзовая с о свинцовым щитком; 2 – зеркало бронзовое; 3 – кольцо бронзовое; 4 – колокольчик бронзовый; 5, 7 – скобы от шкатулки железные; 6 – пластина замковая от шкатулки и ригель железные; 8 – кольца железного фрагмент; 9 – предмета, сплетенного из железных колец, фрагмент; 10 – пронизь бронзовая; 11 – предмета железного фрагмент; 12 – бусы гагатовые; 13, 14 – бусы сердоликовые; 15, 16 – ключи железные; 17 – бусина янтарная; 18, 19, 22 – бусы стеклянные; 20 – бусина из египетского фаянса; 21 – отрезок ветки коралла; 23 – нож железный с костяным перекрестием.

половине III в. н. э.² Остальные находки, сделанные в могиле, не противоречат такой дате, но и не уточняют ее. Они датируются в широких пределах II – III вв. н.э.

Сильно профилированная фибула серии I, варианта 2 и лучковая фибула серии I, варианта 4 по классификации А.К. Амброза могли попасть в один комплекс, а именно, погребение I могилы № 208, скорее всего, во второй половине II в. н.э. Зеркала того типа, что найдено в этом погребении, в сарматских могилах, датированных временем более поздним, чем начало II в. н.э., не встречаются. Таким образом, приходится предполагать очень длительное использование экземпляра, фрагмент которого оказался в погребении I. С другой стороны, сочетание зеркала и сильно профилированной фибулы вполне естественно для комплексов начала II в. н.э., а если судить по материалам Кобяковского некрополя, то и для второй половины I в. н. э. Но в таком случае пришлось бы сильно удреветнить, по сравнению с существующими представлениями,

² Сходство профилировки этой фибулы с застегками серии I, варианта 3 А.К. Амброза, которые были распространены во II в. н. э., порождает все же некоторые сомнения в поздней дате.

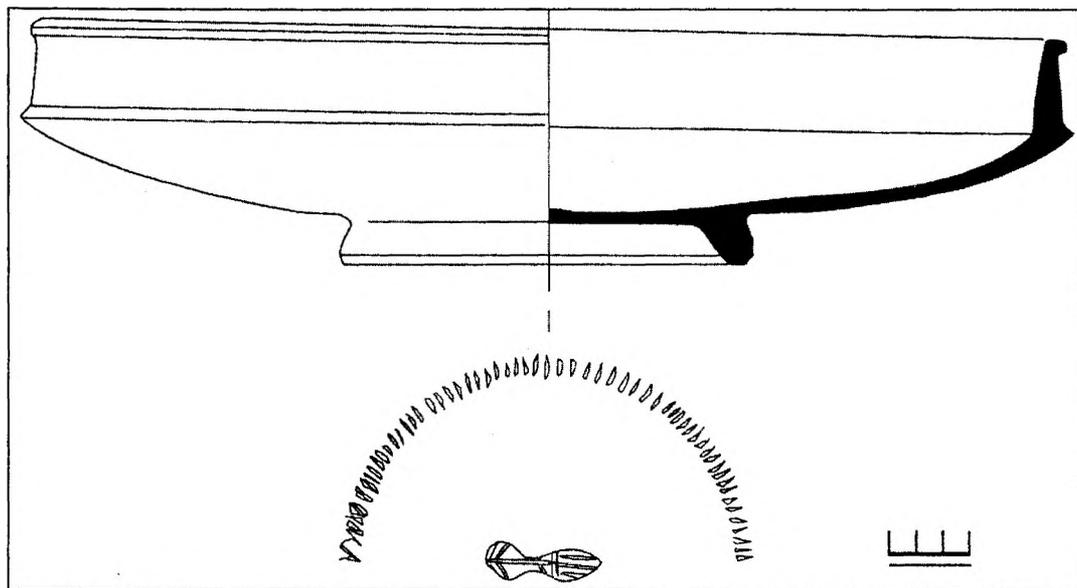

Рис. 10. Могила № 208. Погребение II. Тарелка краснолаковая.

датировку лучковой фибулы, что мало вероятно. Следовательно, погребение I совершили, очевидно, во второй половине II в. н. э., скорее, ближе к середине столетия, чем к его концу.

Почти все вещи тех типов, что найдены в погребении II, использовались во II – первой половине III вв. н. э. В то же время среди них обнаружена краснолаковая тарелка с клеймом в виде обутой в сандалию ступни, которая не могла быть изготовлена позже середины II в. н. э. Следует учитывать и тот факт, что погребение II совершено позже погребения I, правда, неизвестно насколько. Если наша датировка погребения I временем, близким к середине II в. н.э., верна, то погребение II можно отнести к любому отрезку времени в пределах второй половины II – первой половины III вв. н. э., допуская при этом аномально длительное использование краснолаковой тарелки. К сожалению, современные представления о хронологии различных типов вещей таковы, что нельзя сказать, сколько времени прошло между двумя захоронениями в могиле № 208, может быть, несколько минут, а может быть, и несколько десятилетий.

Могилы №№ 103 и 208 имеют между собой много общего. Эта общность проявляется в использовании для захоронений однотипных погребальных сооружений – подбойных могил одинаковой конструкции. Бусы, в обоих случаях, служили для изготовления ожерелий и для украшения одежды, особенно интенсивно – ее нижнего края. Судя по сохранившимся

металлическим деталям, при совершении погребальных обрядов применялись одинаковые шкатулки, причем, что особенно интересно и необычно, более чем по одной в могиле. Найденные в могилах зеркала не только относятся к одному типу Хазанов IX, но и очень близки по декору. Сближает обе могилы и наличие редчайших, не известных за пределами могильника Нейзац, фибул с застежкой «смычковой» конструкции и свинцовым щитком. Показательны также не часто встречающиеся фрагменты изделий, сплетенных из железных колец, обнаруженные в обеих могилах.

Однако в погребальном обряде и инвентаре обнаруживается и немало отличий. Погребенные в могиле № 103 положены в колоду или в гроб, что является для могильника Нейзац редкой особенностью. Обе могилы предназначены для двух погребенных, но положены они по-разному. Если положение умерших один на другого, как в могиле № 103, является обычной практикой при совершении парных погребений, то помещение одного из захоронений во входную яму могилы № 208 представляет собой уникальный случай. Могила № 208 отличается двумя особенностями, выделяющими ее среди других погребальных сооружений могильника Нейзац. Ее подбой был отделен от входной ямы закладом из разномерных камней, а не из плит, как в других подбойных могилах. Такой заклад зафиксирован еще только в одном случае – у расположенной рядом могилы № 209. В заполнении входной ямы могилы № 208 встречались многочисленные камни, не образующие, впрочем, сплошной забутовки. Эта особенность заставляет вспомнить могильники позднескифской культуры, где входные ямы склепов и подбойных могил, как правило, заполнялись камнями [55, с. 119]. Отметим также, что камни встречались в заполнении входной ямы могилы № 67 – самого раннего погребального сооружения некрополя Дружное [16, с. 74], памятника, в целом, синхронного нейзацкому могильнику и расположенного неподалеку от него.

Несмотря на констатированную выше однотипность некоторых вещей, другие элементы погребального инвентаря отличают одну могилу от другой. Весьма показательны в этом смысле бусы и подвески. В могиле № 103 их найдено 32 типа, в могиле № 208 – 20 типов, при этом только четыре типа совпадают в обеих могилах. Могилу № 208 отличает не только от могилы № 103, но и от всех других погребений некрополя, наличие сразу нескольких очень ранних для Нейзаца и других, принадлежавших той же культуре могильников, вещей. Если зеркало и сильно профилированная фибула из погребения I аналогичны еще одному – двум экземплярам таких вещей, найденных в могильнике, то тарелка с клеймом *planta pedis* из погребения II представлена единственным экземпляром.

В целом, можно сказать, что могилы №№ 103 и 208 относятся к одной археологической культуре и к одному периоду, датируемому второй полови-

ной II – первой половиной III вв. н. э., но погребения в могиле № 103 были совершены позже, чем погребение I в могиле № 208. Погребение II в могиле № 208, скорее всего, произведено раньше, но нельзя окончательно исключить, что и синхронно, погребениям в могиле № 103.

Погребальный обряд и инвентарь могил №№ 103 и 208 свидетельствуют о том, что их следует отнести к позднесарматской археологической культуре, точнее, к ее крымскому варианту. Он формировался в ходе проникновения сарматов в крымские предгорья и их седентаризации [55, с. 132-137]. Публикуемые в настоящей статье результаты раскопок двух погребальных сооружений позволяют составить представление о «женской субкультуре» этого населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов И.Н. О позднесарматской археологической культуре в Крыму // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (К 100-летию Б.Н. Гракова). Запорожье, 1999.
2. Храпунов И.Н., Мульд С.А. Новые исследования могильников позднеримского времени в Крыму // Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. Łódź, 2000.
3. Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996 – 2001 гг.) // БИ. Симферополь – Керчь, 2004. Вып. V.
4. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30.
5. Храпунов И.Н., Масякин В.В. Могила с двумя подбоями III в. н. э. из некрополя Дружное в Крыму // РА. 1998. № 4.
6. Храпунов И.Н. Две грунтовые могилы из некрополя Нейзац в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
7. Храпунов И.Н. Последние погребения в могильнике Нейзац // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
8. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // АП. 1963. Т. XIII.
9. Гущина И.И., Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. Позднескифские коллекции в собрании Государственного Исторического музея // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
10. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
11. Dal mille al mille. Tesori e ropoli dal Mar Nero. Milano, 1995.
12. Древние сокровища юго-западного Крыма. Каталог выставки. Симферополь, 2005.
13. ОАК за 1896 г. СПб., 1897.
14. Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского государства (по материалам Восточного могильника Неаполя скифского). Киев, 1983.
15. Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. 1963. № 4.
16. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III – IV вв. нашей эры). Lublin, 2002.
17. Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975.
18. Храпунов И.Н., Стоянова А.А., Мульд С.А. Позднескифский могильник у с. Левадки // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
19. Мошкова М.Г. Среднесарматская культура // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.
20. Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н. э. на Южном Буге. Киев, 1986.
21. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. «Ногайчинский» курган в степном Крыму // ВДИ. 2003. № 3.

22. *Мошкова М.Г.* Позднесарматская культура // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.
23. *Безуглов С., Захаров А.* Богатое погребение позднеримского времени близ Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. 1989. Вып. 6.
24. *Кадеев В.И.* Херсонес Таврический. Быт и культура (I–III вв. н. э.). Харьков, 1996.
25. *Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971.
26. *Богданова Н.А.* Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Труды ГИМ. Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. Вып. 70.
27. *Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А.* Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // ХСБ. 2003. Вып. XII.
28. *Веймарн С.В.* Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. 1963. Т. XIII.
29. *Kokowski A.* Schlossbeschläge und schlüssel im barbaricum in der römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit. Lublin, 1997.
30. *Зайцев Ю.П.* Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму в 1994 году. Симферополь, 1997.
31. *Гайдукевич В.Ф.* К вопросу о ткацком ремесле на боспорских поселениях // МИА. 1952. № 75.
32. *Храпунов И.Н.* Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981-1989 гг.) // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
33. *Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И.* Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I–III вв.) // СА. 1976. № 4.
34. *Ахмедов И.Р., Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Богатое погребение II в. н. э. из могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
35. *Гущина И.И., Засецкая И.П.* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
36. *Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
37. *Власов В.П.* Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.
38. *Труфанов А.А., Колтухов С.Г.* Исследование позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму // Stratum plus. 2001-2002. № 4.
39. *Высотская Т.Н.* Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев, 1979.
40. *Власов В.П.* Северокавказские параллели в лепной керамике Крыма римского и ранне-средневекового времени // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
41. *Кадеев В.И., Сорочан С.Б.* Экономические связи античных город Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. Харьков, 1989.
42. *Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика Северного Причерноморья римского времени: основные итоги и перспективы изучения (краткий обзор отечественной литературы) // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. М., 1998.
43. *Скрипкин А.С.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984.
44. *Косьяненко В.М.* Бронзовые фибулы из некрополя Кобякова городища // СА. 1987. № 2.
45. *Абрамова М.П.* Фибулы Хумаринского могильника (II–III вв. н. э.) // Историко-археологический альманах. Армавир; М., 1996. Вып. 2.
46. *Скрипкин А.С.* Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // СА. 1977. № 2.
47. *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Саратов, 1990.
48. *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. - IV в. н. э.). М., 1993.
49. *Журавлев Д.В., Фирсов К.Б.* Позднескифский курган Саблы в центральном Крыму // Поздние скифы Крыма. М., 2001.

50. Храпунов И.Н. Сарматизация предгорного Крыма (до середины III в. н. э.) // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
51. Хазанов А.М. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов // Советская этнография. 1964. № 3.
52. Кузнецова Т.М. Зеркала в погребальном обряде сарматов // СА. 1988. № 4.
53. Труфанов А.А. Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1.
54. Domžalski K., Zin'ko V. Roman fine pottery from rescue excavations conducted outside the defensive walls of the town Nymphaion in 1995 // Archeologia. 1999. L.; Warszawa, 2000.
55. Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // БИ. Керчь; Симферополь, 2004. Вып. VI.

Khrapunov I. N.

Two Graves with Female Burials from the Cemetery of Neizatz

Summary

The cemetery of Neizatz is situated in the centre of the foothill zone of Crimea, in the valley of the Zuya River, approximately at the distance of 25 kilometers to the south-east from Simferopol. Regular excavations have been carried out since 1996. By the beginning of 2006, 299 burial constructions were investigated on the territory of the cemetery; they included vaults, shaft-and-chamber graves and ground graves. Basing on the materials of excavations, two culture-chronological horizons of the monument were distinguished. The first one is dated back to the period till the mid-3rd century AD; it is presented mainly by shaft-and-chamber and ground graves. The second one is dated back to the 4th century AD, when the majority of burials were performed in vaults; first of them appeared even in the first half of the 3rd century AD.

The most numerous group of burials of the first culture-chronological horizon, which were accompanied by various burial equipments, is presented by female burials. Women were buried in vaults and in shaft-and-chamber graves together with males and children. Individual graves were also used to bury them. The results of excavation of such two graves are published in this article.

On the whole, we can say, that graves NN 103 and 208 are dated to the same archaeological culture and the same period, dated back to the second half of the 2nd – the first half of the 3rd centuries AD, but burials in grave N 103 were performed later than burial I in grave N 208. Burial II in grave N 208 was, most probably, performed earlier; but it is not improbable that that they could be accomplished at the same time as burials in grave N 103.

Funeral rite and equipment of graves N 103 and N 208 testify to attributing them to Late-Sarmatian archaeological culture, to its Crimean variant, to be more accurate. It was being formed in the course of the Sarmatians penetration to the Crimean Foothills and their sedentarization. The results of excavation of two burial constructions published in this article enable us to form an idea of «female sub-culture» of this population.